

Глава 1

«Ледяной зимний дождь пробирал до костей, растворяясь в чернильной мгле ночи.

Гу Сю тщетно ждал у входа в отель, надеясь на шанс объясниться и вымолить прощение. Но время шло, и надежда таяла, пока он не увидел Цзян Юаньяо. Тот шел не один — его сопровождал мужчина в безупречном костюме. На лице Юаньяо играла мягкая, теплая улыбка, а его разрумившиеся щеки светились таким счастьем, какого Гу Сю не видел никогда прежде.

Спутник его был высок, статен и полон благородного спокойствия. Серебряная оправа очков придавала ему вид утонченного интеллектуала, а взгляд, которым он одаривал Юаньяо, лучился бесконечной нежностью.

— Девятый дядя?.. — сорвалось с губ Гу Сю едва слышным стоном.

Он смотрел на это знакомое лицо, лицо человека, которому доверял больше всех на свете, и чувствовал, как земля уходит из-под ног. Весь мир для него замер в это мгновение.

Счастливая пара, не замечая ничего вокруг, скрылась вдаль, оживленно переговариваясь. А Гу Сю так и остался стоять под дождем. Без зонта, некогда заносчивый и блистательный наследник семьи Гу, теперь он выглядел жалко: мокрые пряди облепили бледное, как саван, лицо.

Но имел ли он право на гнев или обиду? Вся эта холодность и пренебрежение, которые он теперь ощущал на себе, были лишь отголоском того, как он сам когда-то обходился с Цзян Юаньяо. Теперь пришло время платить по счетам».

В каждом романе жанра «крематориев» найдется такой персонаж, как Гу Сю. Гун-сволочь, он не ценит то, что имеет, а когда теряет — внезапно прозревает и бросается в погоню за главным героем, который уже давно к нему охладел. Костер «крематория» разгорается ярко, на радость читателям, жаждущим справедливости!

Таких бывших долго и со вкусом мучают, терзают их сердца, пока в финале... их окончательно не заменяет настоящий главный герой — идеальный во всех отношениях мужчина.

Работа по отыгрышу подобного персонажа — занятие неблагодарное, и Системе 007 несказанно повезло: ей достался элитный хост, ветеран миров романов в стиле «Цзядянь», хотя и специализировавшийся на ролях пушечного мяса.

Но ее новый подопечный повидал в жизни и не такие шторма. Какая-то любовная драма с

«крематорием» для него — сущая безделица.

Мир уже загрузился, но 007 так и не удалось перекинуться с хостом ни словом. Тот заблаговременно перекрыл канал ментальной связи и теперь беспробудно спал, растянувшись прямо на рабочем столе.

Вокруг массивного стола из красного дерева собрались люди в строгих костюмах. Атмосфера в кабинете была торжественной и напряженной: кто-то зачитывал отчеты, кто-то сосредоточенно делал пометки.

007 буквально зашлась в крике в глубине затихшего разума хоста:

«Гу Сю! Гу Сю! Задание началось! Просыпайся немедленно!»

Системы — существа назойливые, вечно шумят в голове, и пользы от них, кроме выдачи заданий да глупых шуток, никакой.

Рассудив, что мир «крематория» вряд ли таит в себе смертельную угрозу, Гу Сю решил не спешить. Оказавшись в кои-то веки в технологичном современном обществе, где нет ни демонов, ни монстров, он предпочел сначала как следует выспаться в тишине и покое.

Пока прямо под его ухом не раздалась настойчивая вибрация.

Вжж-вжж... Вжж-вжж...

Дрожь телефона, лежащего на деревянной поверхности, передалась каждому присутствующему.

Собравшиеся здесь представители деловой элиты привыкли к подобному. Они старались сохранять беспристрастность, лишь изредка бросая осторожные взгляды на мужчину, сидевшего во главе стола.

Тот просматривал документы, представленные сотрудниками. Черные волосы были уложены волосок к волоску, дорогой костюм — без единой складки. Очки в серебряной оправе подчеркивали его аристократичную холодность и властность.

Назойливое жужжание стало мешать работе. Докладчик замялся, сбился с мысли и лихорадочно защелкал слайдами презентации:

— Простите, директор Лу, я пропустил одну страницу...

Мужчина даже не посмотрел на него. Его взгляд, тяжелый и давящий, переместился на другой конец длинного стола.

— Гу Сю.

Рука молодого человека, покоившаяся на столе, была изящной и белой — рука того, кто в жизни не знал тяжелого труда.

Только когда низкий голос произнес его имя, эта рука лениво зашарила по поверхности в поисках вибрирующего гаджета. Спина, до этого расслабленно согнутая, наконец выпрямилась.

Юноша проснулся, но вид у него был заспанный и вялый. Тонкие веки полуприкрыты, золотистые пряди волос небрежно спадали на лоб.

Объективно говоря, он был чертовски хорош собой. Четкие линии лица, чистая кожа, а вечно прищуренные глаза с «монолидным» разрезом придавали его облику неповторимое очарование и юношеский задор.

Присутствующие давно привыкли к выходкам этого праздного повесы, но сегодня почему-то не могли отвести глаз. Неужели он всегда был так привлекателен?

Впрочем, внимание их быстро переключилось на детали — от вызывающе обесцвеченных волос и бунтарских сережек до массивной золотой цепи на шее и леопардовой рубашки, расстегнутой на пару лишних пуговиц.

Вульгарно, безвкусно, по-уличному.

Красив, да, но лишен всякого благородства.

Он смотрелся чужеродным пятном в строгом интерьере конференц-зала и разительно отличался от безупречно одетого мужчины во главе стола.

Скрежет ножек стула о пол прозвучал болезненно резко.

Под прицелом десятка пар глаз Гу Сю, даже не потрудившись поднять веки, встал и, бесцеремонно прижимая телефон к уху, направился к выходу.

В кабинете воцарилась гробовая тишина.

— Э-э... господин Лу... нам продолжать?..

Лу Шичэнь коснулся пальцами переносицы, сдерживая раздражение, и бросил короткий взгляд на подчиненных:

— Продолжайте. Не обращайтесь на него внимания.

В пустом коридоре за дверями зала Гу Сю наконец открыл ментальный канал.

«А-а-а-а! Ты меня до смерти напугал!»

Система 007 тут же материализовалась в его сознании, не скрывая эмоций. Она превратилась в серебристый светящийся шарик, который носился перед его глазами, словно обезумевшая пчела.

«Ты с ума сошел! Я еще не успела передать тебе сценарий, а ты уже начал пороть отсебятину! А если бы ты вышел из образа и главный герой что-то заподозрил?!»

«Столько людей! Совещание! А ты дрыхнешь без задних ног! Еще и ушел без спроса!!!»

007 никак не могла успокоиться. Гу Сю же оставался невозмутим.

Он зашел в уборную, чтобы оценить свой новый облик. Платиново-белые волосы выглядели даже более дико, чем в мире мутантов, а к тяжести украшений в ушах привыкнуть было сложнее, чем к дырке от укуса зомби...

Смирившись с новым имиджем, он неспешно ответил:

— Очевидно, что я здесь личность влиятельная и богатая. Ты когда-нибудь видела, чтобы обычный клерк приходил на совещание в леопардовой рубашке? К тому же тот мужчина во главе стола явно босс, он знает мое имя, а сидел я прямо напротив него. Вывод напрашивается сам собой.

— Я еще ничего не сделал, а он уже смотрит на меня с плохо скрываемым отвращением. Значит, он и так от меня не в восторге. Если бы я начал вежливо отпрашиваться перед уходом, вот тогда бы я точно вышел из образа.

007 поспешно сверилась со сценарием: каждое слово Гу Сю в точности соответствовало его роли. Она была поражена такой проницательностью.

«Хост! Ты просто невероятен!» — восторженно вскричала система, мгновенно сменив гнев на

милость. Маленький огонек закружился вокруг его ног. «Я же говорила, что мы созданы друг для друга! Тебя зовут Гу Сю. Сюсю звучит почти как девять-девять. А девять-девять-шесть — это ведь идеальный график работы, прямо как я — 007!»

«Сю-сю... хм, может, лучше Цзюцзю? Так звучит милее! Смотри, Цзюцзю, мы — идеальная пара!»

Когда 007 начинала льстить, она становилась невыносимо шумной.

Гу Сю не удостоил ее ответом, продолжая приводить себя в порядок перед зеркалом.

В мирах быстрых перемещений он использовал тело, созданное на основе его собственных данных, которое лишь слегка корректировалось под требования конкретной реальности. В этот раз, помимо цвета волос, добавились темные круги под глазами — такие бывают либо после двух недель без сна, либо после затяжного кутежа.

Он нахмурился и потер кожу пальцем — на нем остался след черной подводки.

Память о современных мирах подсказала: это «смоки-айс». В сочетании с леопардовым принтом и золотой цепью — вылитый бандит с большой дороги.

К счастью, само тело было в порядке: кожа в глубоком вырезе рубашки была чистой и бледной, а возле кадыка примостилась крошечная коричневая родинка.

Эту отметину он любил. Она была его единственным постоянным спутником в бесконечных странствиях по чужим мирам. Сменялись имена, роли и прически, но эта родинка оставалась с ним, словно якорь, удерживающий его ускользающую душу.

Тем временем 007 передала ему информацию о сюжете.

Гу Сю прикрыл глаза, усваивая данные.

Миры новелл — это лишь наборы букв и цифр, которые начинают жить по-настоящему только с приходом игрока. Но тексты часто бывают сырыми и дырявыми, что ведет к ошибкам в поведении персонажей и даже к коллапсу всей реальности.

Задача Гу Сю — играть важную роль второго плана. В данном случае — того самого гуна-сволочи, который должен стать катализатором отношений между настоящими главными героями. Он обязан двигать сюжет по намеченным рельсам, не допуская отклонений.

Для местных жителей он был тем самым Гу Сю, которого они знали всегда. Главное — не выходить из образа.

Согласно сценарию, семья Гу была богата и влиятельна, а борьба за наследство в ней шла не на жизнь, а на смерть. Но родители Гу Сю души в нем не чаяли и баловали без меры, вырастив типичного прожигателя жизни.

К несчастью, они ушли из жизни один за другим, когда он еще учился в школе. После этого он окончательно отбилась от рук: татуировки, прогулы, бары и сомнительные компании. Дальний родственник отправил его за границу, в какой-то третьесортный университет, но толку не было — вернувшись в двадцать два года, Гу Сю первым же делом взял на содержание начинающего актера.

И тут начиналась самая «соль».

Его дальний дядя, которого он звал девятым дядей — Лу Шичэнь — и был тем самым идеальным главным героем. Строгий и дисциплинированный, он презирал непутевого племянника, терпя его лишь из уважения к памяти покойного отца Гу Сю. По иронии судьбы, настоящей любовью Лу Шичэня суждено было стать тому самому актеру, Цзян Юаньяо.

Гу Сю сорил деньгами, продвигая Юаньяо в шоу-бизнесе, но в сердце его жил образ мальчика, в которого он влюбился еще в детстве. Он выбрал Цзян Юаньяо лишь за сходство глаз — классический сюжет о «замене».

Своей холодностью он разобьет Юаньяо сердце, а когда тот уйдет, Гу Сю вдруг поймет, что актер и был тем самым мальчиком из его грез. Он начнет раскаиваться, будет ползать на коленях, но на его пути встанет могущественный девятый дядя. Чем сильнее Гу Сю будет пытаться вернуть любовь, тем крепче станут узы между Шичэнем и Юаньяо.

В финале выяснится, что Гу Сю — вовсе не наследник семьи Гу, а подмененный в роддоме сын горничной. Его с позором вышвырнут на улицу, и он закончит свои дни в неизвестности, погрязнув в долгах и пороках.

В общем, классическая история о том, как «бывший локти кусает», где страдания «сволочного гуна» — главное блюдо для читателя.

К слову, главному герою-активу было двадцать восемь, а герою-пассиву — девятнадцать. Разница в девять лет и типаж «парня отцовского типа» добавляли истории пикантности.

Один момент не давал Гу Сю покоя.

— То есть я кормлю и одеваю этого Цзян Юаньяо, а в итоге я же и виноват?

007 ответила с пафосом:

«У тебя полно денег, а у него нет ничего, кроме его разбитого сердца и растоптанной любви!»

Гу Сю лишь хмыкнул.

Чтобы не привлекать внимания, он перешел на мысленное общение:

«Если я получу оценку А или выше, мне полагается двести тысяч очков, верно?»

Покупательная способность очков Системы была примерно равна юаню.

«Именно. В мире зомби ты пахал как проклятый за жалкие сто тысяч. А здесь, в мире "крематориев", пара драматичных сцен — и первый взнос за квартиру у тебя в кармане. В этом вся прелесть историй о большой и чистой любви!» — 007 вещала с энтузиазмом рыночного зазывалы. «Согласись, работа "гуна-сволочи" — это золотая жила».

Гу Сю предпочел оставить это без комментариев.

В этот момент телефон в его руке снова ожил.

«Звонит Сяо Ван, надо ответить», — подсказала 007. «Это твой помощник, которого ты приставил к Цзян Юаньяо, чтобы следить за каждым его шагом».

«Это наша первая сюжетная точка. Все просто: Цзян Юаньяо получил травму и надеется, что ты приедешь в больницу. Но ты, как последний эгоист, слишком занят своими развлечениями. Такие мелочи и разрушат его веру в тебя...»

Гу Сю нажал на кнопку приема.

— Господин Гу, ну наконец-то вы взяли трубку! — голос на другом конце был полон паники. — Юаньяо упал со сцены во время съемок! У него перелом ноги, врачи говорят — дело серьезное. Пожалуйста, приезжайте скорее в больницу!

Гу Сю почувствовал неладное.

Всего пара фраз, но этот помощник явно не был «его» человеком — он слишком явно сопереживал объекту слежки.

Перелом — это неприятно, но не смертельно. Для человека, который считает партнера лишь «заменой», это не повод бросать все дела. Будь помощник предан Гу Сю, он бы просто отправил короткое сообщение, а не обрывал телефон.

Приняв это к сведению, Гу Сю ответил коротким, ничего не выражающим:

— Я понял.

— Где этот Гу Сю?! Он соизволит явиться или нет?! — донесся из трубки резкий выкрик.

— Господин Гу, пожалуйста... мы в Центральной больнице, — торопливо добавил помощник и сбросил вызов.

Гу Сю вышел из уборной и нос к носу столкнулся с человеком, которого меньше всего хотел видеть сейчас.

«Это твой девятый дядя! Лу Шичэнь! Глава корпорации "Хуанъя"!» — вскричала в его голове 007.

Тот самый мужчина, что сидел во главе стола.

Лу Шичэнь был безупречен: статный, величественный, в идеально отглаженной рубашке, застегнутой на все пуговицы. Каждая деталь его облика дышала достоинством и порядком, создавая разительный контраст с небрежным видом Гу Сю.

Он посмотрел на племянника поверх стекол очков — в его взгляде читалось холодное осуждение.

Перед ним был все тот же непутевый родственник.

Безвкусная одежда, нелепые побрякушки, круги под глазами и обесцвеченные волосы — само воплощение порока и непокорности.

Гу Сю, верный своей роли, не отвел глаз. Он пристально посмотрел в лицо Шичэню и заметил в глубине его глаз странный серый оттенок, придававший взгляду необычайную глубину.

Затем он дерзко усмехнулся:

— Что такое, девятый дядя? Решил составить мне компанию даже в уборной?

Лу Шичэнь едва заметно нахмурился, подавляя брезгливость.

— Куда ты собрался?

Гу Сю небрежно подбросил телефон на ладони:

— Да вот, скука одолела. Позвонили друзья, зовут на вечеринку. Схожу, развеюсь.

Гу Сю четко следовал сценарию. Любимым занятием прежнего владельца тела были кутежи в сомнительных заведениях.

— Стоять.

— В Центральную больницу, верно? — Лу Шичэнь поправил запонку на манжете, голос его звучал буднично. — Мне как раз по пути, я подброшу тебя. В конце концов, это твой человек, негоже проявлять такое безразличие.

«Надо же, и тридцати нет, а менторский тон отточен до совершенства», — отметил про себя Гу Сю.

«Безразличие — это мой конек, иначе как бы он достался тебе», — съязвил он в мыслях.

007 охнула: «Хост!..»

Лу Шичэнь не слышал этих размышлений, но его интуиция, отточенная годами руководства корпорацией, не подвела его. Он почувствовал нечто странное в поведении племянника.

Гу Сю, привыкший играть со смертью, лишь одарил его фальшивой, вызывающей улыбкой.

— Какая забота. Что ж, спасибо, девятый дядя. Не откажусь.

<http://bllate.org/book/16111/1580411>